

Сибирский фарт: Свинец и золото

SiSA

Сибирский фарт

SiSa

Сибирский фарт: Свинец и золото

«Автор»

2026

SiSa

Сибирский фарт: Свинец и золото / SiSa — «Автор»,
2026 — (Сибирский фарт)

Сибирь, XIX век. Золотая лихорадка в самом разгаре, но в тайге свинец ценится дороже желтого металла. Егор Фартовый — бывший военный, потерявший всё, кроме воли к жизни. Чтобы выжить и прокормить себя, он собирает отчаянную артель и отправляется туда, откуда не возвращаются — в легендарную Долину Мертвых. Там, среди вечной мерзлоты и непроходимых лесов, спрятан древний золотой идол. На пути Егора встанут не только лютые морозы и дикое зверье, но и безжалостный купец Второв, готовый шагать по трупам ради наживы. В этой гонке за богатством цена ошибки — жизнь, а цена верности — пуля в спину. Сможет ли Фартовый обмануть судьбу и забрать свое золото, или тайга навсегда оставит его в своих ледяных объятиях? Динамичный приключенческий боевик о людях из стали, чести и настоящем сибирском характере. Вторая книга серии «Сибирский Фарт» уже в работе! Подписывайтесь, чтобы не пропустить продолжение.

Содержание

Глава 1. Смерть или фарт.	5
Глава 2. Ледяное дыхание Байкала	6
Глава 3. Кровь на гальке	7
Глава 4. Хозяин Тайги	8
Глава 5. Сделка с духами	9
Глава 6. Свинцовое эхо	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

SiSa

Сибирский фарт: Свинец и золото

Глава 1. Смерть или фарт.

Иркутск в тот год задыхался от пыли и жажды наживы. По Большой улице катили пролетки богачей, а в подворотнях у Ангары за копейку могли перерезать горло.

Егор «Фартовый» сидел в самом углу кабака «У причала». Бывший унтер-офицер, он привык чувствовать опасность спиной. Вот и сейчас — за соседним столом трое бродяг в засаленных армяках слишком часто косились на его крепкие плечи. Егор медленно допивал остатки дешевой водки, зная, что в кармане шинели осталось всего две медные монеты.

— Слышь, служивый, — один из бродяг, с гнилыми зубами и бельмом на глазу, пересел поближе. — Говорят, ты из тех, кто не боится черту в зубы плюнуть? Есть дело на миллион. У меня карта есть, от старого старателя досталась. Там ручей один в верховьях Витима — золото там не моют, его там горстями из воды черпают. Но одному мне не дойти, Тайга сожрет. Нужны люди, кто стреляет без промаха.

Егор молча смотрел на него. Он знал, что такие карты чаще всего ведут в могилу. Но в Иркутске его ничего не держало, кроме долгов.

— Карту покажешь — поговорим, — коротко бросил Егор.

В этот момент дверь кабака с грохотом распахнулась. На пороге стояли двое городских и хлыщ в дорогом пальто.

— Вон он! — хлыщ ткнул пальцем в сторону Егора. — Хватайте мерзавца, он мне за лошадь еще не заплатил!

Егор мгновенно опрокинул тяжелый дубовый стол, перегораживая путь.

— Прыгай в окно! — рявкнул он бродяге. — Встретимся у старой баржи на Ангаре через час. Если обманешь — из-под земли достану!

Стекло брызнуло во все стороны. Егор вылетел на грязную мостовую и скрылся в тумане. Через час у гнилой баржи их уже ждали еще двое, которых подтянул Сенька Кривой: Прохор-кузнец, мужик размером со скалу, и Степан — молчаливый охотник из местных, знающий лесные тропы как свои пять пальцев.

— Идем, мужики, — отрезал Егор, глядя на темную воду Ангары. — Либо там кости оставим, либо вернемся так, что ни один пристав на нас косо глянуть не посмеет. За Байкалом закона нет, там только фарт и свинец решают.

На рассвете четверка нагруженных скарбом мужчин ушла по Якутскому тракту. Впереди лежала великая сибирская тайга.

Глава 2. Ледяное дыхание Байкала

Дорога к «Священному морю» заняла три дня. Иркутск остался позади, а вместе с ним и призрачная надежда на закон. Здесь, среди вековых кедров, единственным судьей был револьвер в кобуре Егора и тяжелый топор за поясом Прохора. Байкал встретил их неласково. Свинцовые волны с грохотом разбивались о прибрежные скалы, а ледяной ветер «сарма» пробирал до самых костей.

— Баржа будет здесь к полуночи, — Сенька Кривой зябко поежился, натягивая дырявый картуз на уши. — Переправимся на тот берег, а там — три дня лесом, и мы у начала золотой жилы.

Степан-охотник внезапно замер, приложив ухо к земле. Его лицо, обычно бесстрастное, напряглось. — Кони, — коротко бросил он, вскидывая берданку. — Пятеро. Идут ходко, по нашему следу.

Егор мгновенно оценил ситуацию. Сзади — отвесные скалы, впереди — бушующее озеро. Бежать некуда. — К бою, мужики, — скомандовал он. — Прохор, за камни! Сенька, не высовывайся, если жить хочешь.

Из-за поворота дороги вылетели всадники. На них были добротные полушубки, а в руках — новенькие винтовки. Личная гвардия купца Второва. Старший, шрам через всю щеку, осадил коня в десяти шагах от Егора.

— Слышь, служивый! — крикнул он, скалясь. — Нам чужого не надо. Отдай карту, которую тебе этот косой в кабаке всучил, и идите на все четыре стороны. Купец не любит, когда на его землю чужие лезут.

— Карта моя, — Егор медленно вытащил револьвер, взводя курок. — А земля эта — божья. Кто первый за золотом пришел, того и фарт.

— Ну, сам напросился, — шрам потянулся к карабину. Грянул выстрел. Пуля Егора выбила щепу из седла противника. Тайга взорвалась ответным огнем.

Глава 3. Кровь на гальке

Грохот выстрелов над Байкалом заглушил шум прибоя. Пуля из берданки Степана выбила одного всадника из седла — тот мешком рухнул на серую гальку. Остальные спешили, прячась за лошадьми и валунами.

— Прохор, заходи слева! — рявкнул Егор, вжимаясь в холодный камень. — Степан, сними того, что за корягой!

Кузнец Прохор, не дожидаясь повторения, взревел и, прикрываясь огромным обломком дерева, рванул в сторону ближайшего налетчика. Тот успел выстрелить, но пуля лишь чиркнула гиганта по плечу. Через секунду топор Прохора с хрустом встретился с ружейным стволом. Бой был коротким и злым. Люди купца Второва не ожидали такого яростного отпора от «каких-то бродяг». Когда последний из нападавших, тот самый со шрамом, попытался вскочить в седло, Егор выстрелил ему под ноги.

— Стой, — процедил Егор, подходя ближе. Револьвер в его руке был пугающе стабилен. — Передай хозяину: в Тайге места много, но на этот ручей мы первыми встали. Еще раз увижу — живых не оставлю.

Бандит зло сплюнул кровь, вскочил на коня и пришпорил его, уносясь прочь. Когда пыль улеглась, Егор обернулся к своим. Сенька Кривой сидел на земле, бледный как полотно, и судорожно прижимал к груди грязный сверток с картой.

— Ты чего затрясся? — Егор подошел к нему и рывком поднял за воротник. — Ушли они. Но теперь я вижу, что купец за эту бумажку готов людей на смерть посылать. Что в этой карте такого, Сенька? Говори всё, иначе я тебя прямо здесь Байкалу скормлю. Сенька задрожал еще сильнее.

— Егор там не просто ручей. Там «Золотая Баба» по легенде спрятана. Идол из чистого золота, который древние шаманы в пещере укрыли. Второв про это знает, он за этим идиолом десять лет охотится. Карта — это не только путь к песку, это ключ к сокровищнице.

Егор посмотрел на Степана. Охотник помрачнел и крепче сжал винтовку.

— Проклятое это место, Егор, — тихо сказал Степан. — Там, где идол, там души мертвых золото стерегут. Нам бы назад повернуть.

— Назад дороги нет, — отрезал Егор, глядя на темнеющий горизонт. — Баржа идет. Грузимся.

Глава 4. Хозяин Тайги

Баржа высадила их на пустынном берегу, когда над Байкалом еще висел предрассветный туман. Четверка старателей двинулась вглубь материка. С каждым километром лес становился всё мрачнее: вековые лиственницы смыкались над головой, а под ногами хлюпала коварная марь.

— Здесь тропа обрывается, — Степан-охотник остановился, изучая сломанную ветку кедра. — Дальше пойдем по «путикам», звериным тропам. И смотрите в оба: в этих местах не только люди Второва опасны. Здесь Хозяин бродит.

— Что еще за Хозяин? — буркнул Прохор, поправляя тяжелый мешок с припасами. — Медведь, что ли? Так у нас берданки есть.

Степан ничего не ответил, лишь странно посмотрел на кузнеца. К вечеру они вышли к странному месту. Посреди небольшой поляны стоял старый, покосившийся столб, обвешанный выцветшими тряпками и оленьими костями. В воздухе отчетливо пахло гарью, хотя костров поблизости не было.

— Шаманское место, — прошептал Сенька Кривой, крестясь дрожащей рукой. — Егор, давай в обход пойдем? Старики говорили, кто этот столб тронет, тот до золота не дойдет — ноги отнимутся.

Егор подошел к столбу. На дереве были вырезаны странные знаки, напоминающие лики людей с пустыми глазницами. Ему и самому стало не по себе — по затылку пробежал неприятный холодок.

— Нам некогда круги нарезать, — отрезал Егор, хотя рука непроизвольно легла на рукоять ножа. — Ставим лагерь здесь, за поляной. Степан, ты в первый караул. Прохор, костер не разводите — дым нас выдаст быстрее, чем крик.

Ночь выдалась тяжелой. Тайга вокруг жила своей жизнью: где-то ухала сова, трещали ветки, а под утро Егору приснилось, что из тумана на него смотрят золотые глаза той самой Бабы, про которую болтал Сенька. Он проснулся от того, что Степан резко зажал ему рот ладонью. Охотник указывал пальцем в сторону леса. Там, в тридцати шагах от их стоянки, в синих сумерках стояла огромная фигура. Это был не медведь и не человек. Существо стояло неподвижно, и от него исходил такой холод, что иней выступил на одежде Егора.

— Не стреляй, — одними губами прошептал Степан. — Это предупреждение.

Глава 5. Сделка с духами

Огромная тень в тумане качнулась и бесшумно растаяла, оставив после себя лишь запах прелой хвои и могильного холода. Степан медленно убрал руку от лица Егора, но берданку из рук не выпустил.

— Ушел — выдохнул охотник. — Хозяин посмотрел на нас. Ему не нравится свинец в наших карманах.

Прохор и Сенька уже вскочили, испуганно озираясь. Кузнец сжимал свой топор так, что костяшки пальцев побелели.

— Что это было, Егор? — прохрипел Прохор. — Медведь-шатун? Таких размеров зверей я в жизни не видал.

— Не медведь это, — Егор поднялся, отряхивая иней с шинели. Его взгляд был жестким. — Но пулю он чувствует так же, как любая тварь. Собираемся. Нам нужно уйти с этой поляны до того, как тунгусы или люди Второва нас здесь зажмут.

Они шли весь день, прорубаясь сквозь чащобу, пока не вышли к заброшенному зимовью на берегу безымянного ручья. Стены избышки подгнили, крыша просела, но это было лучше, чем ночевать под открытым небом. Внутри зимовья, на грубо сколоченном столе, Егор обнаружил странную находку: три старых золотых самородка, разложенных в ряд, а рядом — пустую стреляную гильзу.

— Это знак, — Сенька Кривой попятился к выходу. — Егор, это плата. Кто-то оставил золото за жизнь. Если мы его возьмем — подпишем договор.

— С кем договор? — Егор взял один самородок. Тяжелый, холодный, настоящий. В голове мгновенно всплыли долги в Иркутске и лицо того хлыща, что пытался его арестовать.

— С Тайгой, — Степан подошел к окну, всматриваясь в сгущающиеся сумерки. — Старики говорят: Тайга дает золото, но забирает душу. Или чью-то жизнь взамен. Если возьмешь — пути назад не будет. Либо дойдем до Прииска, либо все здесь ляжем.

Егор посмотрел на своих людей. Прохор жадно смотрел на золото, Сенька дрожал от страха, а Степан ждал решения. Егор медленно сгреб самородки в карман и выложил на стол три своих револьверных патрона.

— Сделка состоялась, — отрезал Егор. — Мы берем их золото, они берут наш свинец. Нам нужны припасы и удача. Завтра переходим ручей.

В ту ночь никто не спал. Из темноты леса доносился странный звук, похожий на тихий смех или шелест сухой травы. А утром они обнаружили, что патроны со стола исчезли, а на их месте лежала свежая туша оленя. Сделка была принята. Но Егор чувствовал: цена за это «гостеприимство» будет гораздо выше, чем он рассчитывал.

Глава 6. Свинцовое эхо

Мясо добытого оленя придало сил, но радость была недолгой. На второй день пути за ручьем Степан вдруг приказал всем лечь. Охотник долго принохивался к ветру, а потом указал на тонкую струйку дыма, поднимающуюся над верхушками елей в паре верст от них.

— Костер, — шепнул Степан. — Профессионально сложен, почти не дымит. Это не охотники и не тунгусы. Это солдаты или наемники. Егор проверил барабан револьвера. — Второвские. Видимо, перерезали нам путь, пока мы в зимовье со знаками баловались. Сенька, карту в сапог спрячь. Если начнется заваруха — беги в чашу и не оборачивайся.

Они подобрались к лагерю врага ползком. На поляне расположились шестеро. Все вооружены новенькими карабинами, одеты в крепкие кожаные куртки. Среди них Егор узнал того самого со шрамом, которого он отпустил у Байкала.

— Зря я тебя тогда пожалел, — прошептал Егор. — Теперь придется исправлять.

Наемники не сидели сложа руки. Они чистили оружие и обсуждали план. — Купец сказал: без головы этого унтера и без карты назад не возвращаться, — долетел до Егора хриплый голос Шрама. — У них в отряде один дикий кузнец и охотник, остальные — балласт. Зажмем их у Чертового дефиле, там им деваться будет некуда. Егор понял: если они дойдут до дефиле, им конец. Нужно бить первыми, прямо сейчас, пока те расслаблены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.